

0724928-/

На правах рукописи

Тлепцок Руслан Асланович

**Вхождение Северо-Западного Кавказа
в социально-экономическую и политическую структуру
Российской империи
(пореформенный период)**

07.00.02 – Отечественная история

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Майкоп – 2001

Работа выполнена на кафедре Отечественной истории
Адыгейского государственного университета

Научный руководитель – доктор исторических наук,
профессор **Бузаров А.Ш.**

Официальные оппоненты – доктор исторических наук,
профессор **Трехбратов Б.А.**

кандидат исторических наук,
доцент **Хунагов А. С.**

Ведущая организация – Московский педагогический
государственный университет

Защита состоится «21» сентября 2001 г. в 13⁰⁰ часов
на заседании Диссертационного совета К.212.001.02. по защите
диссертаций на соискание ученой степени кандидата исторических
наук при Адыгейском государственном университете по адресу:
385000, г. Майкоп, ул. Университетская, 208, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке АГУ.

Автореферат разослан «20» сентября 2001 г.

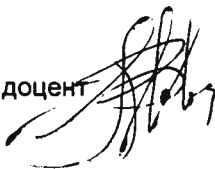
НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
КФУ

Ученый секретарь

Диссертационного совета

кандидат исторических наук, доцент

Мальцев В.Н.

Актуальность проблемы. В северокавказской истории, являющейся составной частью мировой истории, есть базовые проблемы, вбирающие в себя явления и процессы, которые в равной степени отражают изменения в политической, социально-экономической, духовной жизни не только отдельных народов, но и углубляют понимание общемировых процессов¹.

В данном контексте представляется актуальным изучение проблемы вхождения Северо-Западного Кавказа в такую многомерную и полиэтническую систему, как Российская империя, сфокусировавшей в себе широкий спектр вопросов: от военно-колониционного решения задачи вовлечения региона в территориально-политическую структуру империи до его социально-экономической эволюции и хозяйственного освоения.

Подобный подход позволяет определить основные факторы и специфику экономической трансформации региона, по мере «втягивания» в общероссийскую социально-экономическую структуру. Непосредственный анализ развития капитализма «вширь» и «вглубь» предоставил возможность проследить, насколько органичным было вхождение Северо-Западного Кавказа в экономическое «поле» России. Определенное научное и общественно-политическое значение имеет изучение процесса разрушения традиционных социальных отношений у горских народов, вовлечение их в систему общероссийского рынка, исследование процесса взаимодействия и взаимообогащения культур.

Степень изученности проблемы. Избранная для диссертационного исследования проблема имеет достаточно обширную историографическую базу, позволяющую четко определить круг изучаемых вопросов и общие подходы к теме. Необходимость теоретического осмысления комплекса разноплановой литературы, отразившей широкий спектр исследовательских концепций, рассматривающих процесс вхождения Северо-Западного Кавказа в социально-экономическую и политическую структуру Российской империи, определила потребность в углубленном системном изучении историографических источников².

¹ Шеуджен Э.А. Местная история: теоретические проблемы// Вопросы теории и методологии истории. Майкоп, 1997. Вып. 2. С. 6.; Ее же. Проблемы северокавказской историографии// Наука о Кавказе: Проблемы и перспективы. Материалы I съезда ученых-кавказоведов 27-28 августа 1999г. Ростов н/Д, 2000. С. 34.

² В связи с необходимостью анализа и систематизации историографических работ, выявления нереализованных исследовательских возможностей, представилось целесообразным их рассмотрение в рамках отдельной главы диссертационного исследования. См.: Глава I. Вовлечение Северо-Западного Кавказа в структуру Российской империи: историографический аспект.

Объектом исследования является пореформенное развитие Российской империи.

Предметом диссертационного исследования является процесс вхождения Северо-Западного Кавказа в единую социально-экономическую и политическую систему Российской империи.

Хронологические рамки исследования определяются в соответствии с отечественной историографической традицией как пореформенный период. Нижняя дата - начало 60-х гг. XIX в. - период реализации реформаторских усилий, направленных на создание системы управления регионом в последние годы Кавказской войны и после ее окончания. Верхняя дата- 1900г.- очерчивает период завершения крупномасштабных преобразований на Северо-Западном Кавказе, имевших своей целью политическое и экономическое освоение региона. Именно в этот период происходит проникновение российского капитализма в замкнутую внутреннюю экономическую систему горцев региона.

Географические границы диссертационного исследования включают Северо-Западный Кавказ, являющийся территорией традиционного проживания горцев.

Целью диссертационного исследования является изучение эволюции социально-экономического и политического развития Северо-Западного Кавказа в пореформенный период, обусловленное вхождением в структуру Российской империи. Для реализации этой цели были поставлены следующие **задачи**:

- проанализировать историографический уровень исследования проблемы с целью определения степени ее разработанности, выявления нереализованных исследовательских возможностей;
- ввести в научный оборот новые источники, повысить информационную отдачу традиционно используемых материалов;
- переосмыслить исходные теоретико-методологические установки, комплексно применить исследовательские методы;
- выявить и проанализировать направленность, содержание и значение проводимых в пореформенный период на Северо-Западном Кавказе преобразований;
- проанализировать характер изменений в социально-экономической жизни горцев, вызванных процессом интеграции, учитывая степень влияния внутренних и внешних условий на процесс капитализации экономики.

Источниковую базу составили опубликованные документы и неопубликованные материалы, извлеченные из фондов Российского государственного исторического архива (РГИА)¹, Государственного

¹ Российский государственный исторический архив (РГИА): Ф.1268. «Кавказский комитет (1845-1881 гг.)»; Ф.1276. «Средний Кавказ (1881-1917 г.)».

архива Краснодарского края (ГАКК)¹, Национального архива Республики Адыгея (НАРА)².

Источники, привлеченные автором в работе, представляют собой комплекс материалов, требующих классификации. По цели своего назначения документы можно разделить на несколько групп. К первой группе в диссертации отнесены директивные, официальные документы общероссийского и регионального значения: указы, положения, циркуляры, распоряжения. Значительное количество материалов, относящихся к этой группе, извлечено из фондов Российского государственного исторического архива и Государственного архива Краснодарского края³.

Коллекция материалов этих архивов позволила выявить документы, характеризующие политику царского правительства на Северо-Западном Кавказе. Там же содержатся сведения о социально-экономическом и политическом устройстве быта горцев региона к моменту окончания Кавказской войны и документы, регламентирующие характер преобразований всех сфер жизни горцев Северо-Западного Кавказа в связи с их вовлечением в единую систему Российской империи.

Во вторую группу включены источники делопроизводственного характера: протоколы, рапорты, донесения, решения. Комплекс этих документов составил обширную базу для исследования политики российских властей, а также изменений, происходивших во внутренней структуре горских обществ, в связи с проникновением туда капиталистических отношений. Важные для разработки избранной проблемы материалы содержатся в фондах Государственного архива Краснодарского края и Государственного архива Республики Адыгея. Они содержат приказы царских генералов и чиновников, рапорты, записки, доклады, письма⁴.

¹ Государственный архив Краснодарского края (ГАКК): Ф.234. «Население и хозяйство Кубанской области»; Ф.252. «Войсковое правление Кубанского казачьего войска в 1860-1870 гг.; Войсковое хозяйственное правление Кубанского казачьего войска 1870-1888 гг.»; Ф.449. «Кубанское областное правление»; Ф.457. «Материалы "особых совещаний о нуждах сельского хозяйства"»; Ф.774. «Канцелярия помощника начальника Кубанской области по управлению горцами» и др.

² Национальный архив Республики Адыгея (НАРА): Ф.21. «Бжегокайское аульное правление».

³ «Положение о заселении предгорий Западной части Кавказского хребта кубанскими казаками и другими переселенцами из России» 1861 г.; «Положение об устройстве поземельного быта горских племен Кубанской области» 1861 г.; «Положение об освобождении зависимых сословий в горских племенах Кубанской области» 1866 г.; «Положение об обеспечении генералов, штаб-и обер-офицеров и классных чиновников Кубанского и Терского казачьих войск земельными участками в потомственную собственность» 1870 г и др.

⁴ К этой группе документов относится письмо главнокомандующего Кавказской армией генерал-фельдцеймейстера Михаила на имя начальника Кубанской области от 13 марта 1865 года, по которому предлагалось запретить продажу, дарение и

В отдельную группу целесообразно выделить источники мемуарного характера¹. Хотя подобного рода публикации нередко не имеют необходимой документальной базы, они заслуживают внимания, ибо позволяют дополнить историю пореформенного развития региона «личностными» характеристиками, увидеть происходившие события как бы «изнутри». Значимость этих работ проявляется при сопоставлении их со сведениями других источников, что способствует более точной реконструкции исторической реальности.

В особую группу могут быть выделены историко-этнографические описания². Многие авторы этих работ долгие годы проживали вместе с горцами и достаточно хорошо изучили их социально-экономический быт. Данный пласт источников не подвергался всестороннему критическому научному анализу, а зачастую просто использовался для обоснования официальной позиции Российской империи на Северо-Западном Кавказе.

Основной проблемой, возникшей при работе с выявленным комплексом исторических документов, стала задача идентификации

отчуждение «холопов и рабов ... из пределов одной области в пределы другой». См.: ГАКК. Ф.774. Оп.1. Д.653. Л.196. Этот документ имеет важное значение, так как предлагаемый запрет является одним из первых шагов царского правительства по пути проведения в жизнь крестьянской реформы на Северо-Западном Кавказе. Важную информацию содержит доклад помощника начальника Кубанской области по управлению горцами от 27 июля 1867 года на заседании Кавказского комитета о подготовке земельной реформы в Кубанской области. Помощник начальника охарактеризовал ситуацию в области и высказал свои предложения по проведению реформы. Представляют интерес и документы, свидетельствующие о поездке депутации горских феодалов в Тифлис с просьбой к главнокомандующему на Кавказе оставить у них «крестьян в прежней зависимости на вечные времена». К этой группе источников могут быть отнесены и рапорты различного характера начальников отделов в канцелярию начальника Кубанской области, а так же донесения различных административных структурных подразделений.

¹ Погожев В.П. Кавказские очерки. СПб, 1910.; Потто В.А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. СПб., 1888. Т.2.; Хаджимуков Т. Народы Западного Кавказа (по неизданным запискам природного бжедуга князя Хаджимукова //Кавказский сборник. Тифлис, 1910. Т.30. С.1-50 и др.

² Белл Дж. Дневник пребывания в Черкесии в течение 1837, 1838 и 1839 гг.// Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XIX вв. (в дальнейшем АБКН). Нальчик, 1974; Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М., 1823.; Бларамберг И. Кавказская рукопись. Ставрополь, 1992.; Васильков В.В. Очерк быта темиргоевцев //Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1901. Вып.29.; Каменев Н. Бассейн Псекупса// Кубанские областные ведомости. 1867.№23.; Короленко П. Записки о Черкесах // Кубанский сборник. Екатеринодар, 1908. Т.14.; Кудашев В. Исторические сведения о кабардинском народе./Репринтное воспроизведение изд. 1913. Нальчик, 1990.; Лонгворт Дж. Год среди черкесов.//АБКН. Нальчик, 1974.; Люлье Л. Черкесия, материалы для изучения истории черкесского народа. Краснодар, 1927.; Семенов Тянь-Шанский В.П. О могущественном территориальном владении применительно к России. СПб., 1915и др.

исторических источников. Источник в практике исторического исследования имеет как бы двойное понимание – как источник исторического происхождения и как источник исторической информации¹. При работе с документами основное внимание придавалось изучению вопросов, относящихся ко второму значению указанного понятия. Действительно, если определение происхождения документов не вызывало особых затруднений, то их информационно-содержательная сторона требовала научного обоснования.

При анализе источников обращает внимание то, что материалы, составлявшиеся царскими чиновниками, носят тенденциозный характер, трактовка действительности велась в них с позиции самодержавного государства, в рамках концепции, совпадавшей с господствующей идеологией, и отражала официальную точку зрения на происходившее. Высокая степень информативности документальных источников по изучаемой проблеме обусловлена тем, что составлялись они, как правило, очевидцами, участниками или свидетелями событий, в той или иной форме фиксировавшими происходившее. Подчас в этих документах закреплялись порой даже мельчайшие детали описываемых событий.

Есть и другая, не менее важная сторона вопроса. Документам целевого назначения в характеристике исторической действительности присуща селективность. «Рассмотрение того или иного явления, - как указывает А.Я. Гуревич,- его оценка и истолкование в огромной степени зависят от того, в какой системе связи это явление рассматривается»². В связи с этим, оценка политической и экономической ситуации на территории Северо-Западного Кавказа в документах велась с позиции лояльного или нелояльного отношения к происходящему.

Объем и содержание выявленных материалов по теме диссертационного исследования позволили сфокусировать внимание на нескольких блоках проблем: место Северного Кавказа в системе геополитических координат XIX в.; исторические реалии процесса реализации крупномасштабных реформ в регионе после окончания Кавказской войны; характер этих преобразований; социально-экономические последствия вхождения региона в единую социально-экономическую и политическую структуру Российской империи и степень его органичности; выявление изменений во внутренней структуре сельской общины горцев в связи с проникновением в нее капиталистических отношений и ее расслоение.

¹ Историческая наука. Вопросы методологии. М., 1986. С.153.

² Гуревич А.Я. О кризисе современной исторической науки//Вопросы истории. 1991. №3. С.27.

Теоретические подходы к осмыслению комплекса очерченных автором проблем основывались на идеях крупнейших философов, историков, социологов¹. Аналитические обобщения, сделанные ими по поводу оценки уровня цивилизационного развития, взаимодействия всеобщей и национальной истории, своеобразия развития этносов, типологии феодализма, значения географического фактора в истории народов, позволили выявить новые составляющие столь многогранного процесса как экономическое и политическое развитие отдельных регионов Российской империи.

При работе над темой диссертационного исследования в основу методологии были положены принципы историзма и объективности. Принцип историзма позволил исследовать столь многогранный процесс, как вхождение Северо-Западного Кавказа в структуру Российской империи в развитии, проанализировать его социально-экономическую и политическую эволюцию в конкретной исторической ситуации, помог рассмотреть каждый исторический факт во взаимосвязи с другими фактами и явлениями. Изучение проведения преобразований на территории Северо-Западного Кавказа обуславливается необходимостью освоения сложного опыта проведения реформ в специфических условиях окраины России. Для достижения объективности при работе над проблемой автор стремился использовать документы и материалы, которые дали бы возможность всестороннего, комплексного изучения предмета исследования, а также учитывались и анализировались разные точки зрения по тем или иным дискуссионным вопросам, существующим в историографии.

Использование комплекса источников по проблеме предполагает в ходе работы с ними обращение к разным **научным методам исторического исследования**. В работе над темой использованы методы: метод конкретного анализа, историко-сравнительный, проблемно-хронологический, статистический, ретроспективный, логического анализа. Их системное применение способствовало рассмотрению очерченного круга вопросов в хронологической последовательности, динамике, позволило раскрыть истоки и своеобразие происходивших изменений, выявить различные этапы социально-экономической эволюции региона, реконструировать связи отдельных событий и явлений.

¹ Ратцель Ф. Народоведение. СПб., 1890.; Бердяев Н.А. Смысл истории. М., 1990.; Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991.; В поисках своего пути: Россия между Европой и Азией. В 2ч. М., 1994. Ч.1.; Тойнби А.Д. Постижение истории. М., 1996 и др.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что предпринято специальное исследование проблемы вовлечения населения Северо-Западного Кавказа в социально-экономическую и политическую систему Российской империи. Работа дополняет новыми характеристиками сложившееся в отечественной историографии представление об особенностях социально-экономического развития горских народов региона вследствие их вовлечения в единую народно-хозяйственную структуру империи. Исследование носит комплексный характер, предполагающий анализ обширного круга вопросов: от обоснования «исторической легитимности» завоевания региона и складывания системы политического и социально-экономического управления до изучения особенностей изменений во внутренней жизни региона, вызванных проникновением капиталистических форм хозяйствования.

Практическая значимость работы состоит в том, что материалы диссертационного исследования могут быть включены в монографии по истории региона, использоваться в лекционном курсе по истории России, при разработке специальных курсов по проблеме.

Основные положения, выносимые на защиту:

- процесс вхождения Северо-Западного Кавказа в систему Российской империи рассмотрен как многогранное явление, сфокусировавшее в себе широкий комплекс проблем: от геополитических концепций до процесса их практического воплощения, выразившимся в проведении крупномасштабных преобразований, охвативших все сферы жизни населения региона;

- взаимодействие двух социальных структур (северокавказской и российской) в контексте геополитической системы координат XIX в. привело к разрушению первой в той степени, которая обеспечивала ее подчинение второй, сложившейся господствующей системой;

- следствием территориальной экспансии Российской империи явился надлом региональной этносоциальной системы, особенностью которого стал кризис традиционных общественных институтов северокавказского социума, совпавший с колониальной политикой царской России;

- процесс вхождения Северо-Западного Кавказа в структуру Российской империи нашел свое выражение в двух направлениях преобразовательного процесса: политико-административном и социально-экономическом;

- проведенные преобразования, носившие противоречивый, незавершенный характер, тем не менее, во многом определили историческую перспективу развития региона, продолжили дальнейшее интегрирование северокавказских народов в единое российское этносоциальное пространство.

Научная апробация. Представленная диссертация обсуждалась на заседании кафедры Отечественной истории Адыгейского

государственного университета. Результаты исследования освещались в докладах и выступлениях на научных конференциях - Пятой научно-теоретической конференции аспирантов и соискателей (Майкоп, апрель 1998), Шестой научно-практической конференции аспирантов и соискателей (Майкоп, апрель 1999), Седьмой научно-практической конференции аспирантов и соискателей (Майкоп, апрель 2000), Всероссийской научно-практической конференции «Северный Кавказ в условиях глобализации» (Майкоп, май 2001). По теме диссертации опубликовано три научные статьи общим объемом 2 печатных листа.

Структура и краткое содержание работы

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

Во введении обосновывается актуальность темы, необходимость теоретического осмысления комплекса разноплановой литературы определила потребность в углубленном системном изучении историографических источников в отдельной главе диссертационного исследования, формулируются цели и задачи исследования, дается обзор источниковой базы, характеризуются методологические подходы, указывается научная новизна и практическая значимость работы.

В первой главе «Вовлечение Северо-Западного Кавказа в структуру Российской империи: историографический аспект» исследуется уровень научно-теоретической разработки проблемы. Комплекс привлеченных над темой диссертационного исследования историографических источников можно условно систематизировать по хронологическому принципу. Первый этап становления проблемы охватывает период 60-х гг. XIX в. - начала 20-х гг. XXв. Подавляющее количество работ на этом этапе посвящено изучению социально-политической истории народов Северного Кавказа, в связи с разработкой наиболее оптимальных проектов вхождения региона в экономическую структуру Российской империи. В историографии этого периода накоплены материалы¹, в которых не только отражены факты проведения реформы, но и дана оценка характеру преобразований, проводимых администрацией.

Одной из наиболее острых, дискуссионных проблем кавказской историографии XIX в. являлось определение уровня социально-экономического развития горцев накануне реформ. Одна группа исследователей дореволюционного периода стояла на позиции о

¹ Гаврилов П.А. Устройство поземельного быта у горских народов Северного Кавказа// Сборник сведений о кавказских горцах (В дальнейшем - ССокГ). Вып.2. Отд.7. Тифлис. 1869.; С...в. Е. Крепостные в Кабарде и их освобождение// ССокГ. Вып. 1. Отд.8. 1868.; Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. В 6 т. СПб.,1871.; Ковалевский М.М. Поземельные и сословные отношения у горцев Северного Кавказа // Русская мысль. 1883. -№12; Осадие С.С. Историческая записка об управлении Кавказом. Т.1.Тифлис, 1887. Т1-2.; Кудашев В. Исторические сведения о кабардинском народе. Нальчик, 1990 и др.

существовании у горцев Северо-Западного Кавказа на момент проведения реформ феодальных форм отношений¹. По вопросу о «исторической легитимности» колонизации региона у авторов имелись расхождения, причем их спектр довольно широк: от вполне лояльного до негативного, в зависимости от тех личностных идейно-теоретических позиций, которые они занимали. Являясь приверженцами позитивистской социологии и пользуясь сравнительно-историческим методом исследования, они значительно расширили круг вопросов, связанных с социально-экономической проблематикой Северо-Западного Кавказа второй половины XIX в., ввели в научный оборот новый комплекс исторических источников.

Другая часть исследователей считала, что у горских народов существовали патриархально-родовые или переходные от патриархально-родовых к феодальным отношения². Вопрос «исторической легитимности» колонизации Северного Кавказа эти авторы решали в соответствии с положениями геополитической концепции, которые высказали современные им отечественные философы, социологи и публицисты³. Необходимо отметить то обстоятельство, что авторы в ходе историографической дискуссии не привлекали работы иностранных авторов, побывавших на Северном Кавказе в XIX в. и оставивших в своих записках материал, который позволяет судить о фактическом уровне социально-экономического быта горцев⁴. Даже если учесть опасения чиновников по поводу предвзятого освещения быта горцев иностранными авторами, непонятным остается факт того, в связи с чем царскими чиновниками игнорировались данные исследований, сделанных иностранными

¹ Броневский С. Указ. соч. М., 1823; Дюбуа де Монпера. Путешествие вокруг Кавказа у черкесов и абхазов в Колхиде, в Грузии, в Армении и в Крыму. Т.1. Сухуми, 1937.; Ногмов Ш.Б. История адыгейского народа. Нальчик, 1982.; Берже А. Горские племена Кавказа// Живописная Россия. Т.9. СПб. 1883.; Сталь К.Ф. Этнографический очерк черкесского народа// Кавказский сборник. М., 1910 и др.

² Леонтович Ф.И. Адамы кавказских горцев. Одесса, 1882.; Щербина Ф.А. Общинный быт и землевладение у кавказских горцев// Северный вестник. СПб. 1886. №1.; Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе. М., 1890 и др.

³ Бакунин М. Философия. Социология. Политика. М., 1988; Бердяев Н.А. Судьба России. М., 1990.; Его же: Самопознание. Ростов н/Д, 1997.; В поисках своего пути: Россия между Европой и Азией. В 2ч. М., 1994. Ч.1.; Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1991.; Ключевский В.О. Курс русской истории. Соч. В 9т. М., 1987. Т.1.; Леонтьев К.Н. Цветущая сложность. Избранные статьи. М., 1992.; Семенов Тянь-Шанский В.П. О могущественном территориальном владении применительно к России. СПб., 1915.; Его же. Географические соображения о расселении человечества в Евразии и о прародине славян. СПб., 1916.; Соловьев С.М. Чтения и рассказы по истории России. М., 1989 и др.

⁴ Белл Джеймс, англичанин находился три года (1837-1839 гг.) на Кубани. Дневник, который он вел, - интересный и важный источник по культуре и быту горцев.; Лонгворт Джон А. - английский корреспондент лондонской газеты «Times». Прожил год среди горцев, наблюдая их быт, обычаи, традиции и др.

учеными, приглашенными русской Академией наук, специально для проведения этнографических исследований¹. Тем не менее, в этих работах содержится интересный материал, позволяющий сделать определенные выводы о социально-экономическом быте горских народов Северо-Западного Кавказа. Их рассмотрение в качестве одного из источников при оценке уровня социально-экономического хозяйства горцев на период окончания Кавказской войны и начала проведения реформ, позволило бы более четко представить весь спектр изучаемых проблем и выявить нереализованные исследовательские возможности.

Характеризуя историографию первого периода, нельзя не учитывать и такой своеобразный пласт литературы, как документальные, художественные и публицистические произведения², позволяющие расширить наше представление о проблеме.

На первом этапе происходит складывание изучаемой проблемы. На основании анализа выявленных работ по теме диссертационного исследования, можно установить, что проблемные и географические границы выглядели несколько «размыто». Отсутствовала четкость в формулировке изучаемого предмета.

Второй этап историографии приходится на 20-40-е гг. XIX в. Этот период характеризуется усилением влияния на постановку и разработку проблемы марксистской методологии. Благодаря работам В.И. Ленина³, тема крестьянской реформы, и как следствие

¹ Одним из таких исследователей был – Клапрот Генрих-Юлиус – немецкий востоковед, академик. В 1804 г. был приглашен русской Академией наук, в 1807-1808 гг. проводил на Северном Кавказе этнографические исследования, в ходе которых был собран большой материал, касающийся социально-экономического быта горцев. Результатом его поездки стала книга «Путешествие по Кавказу и Грузии (1807-1808)». Бларамберг Иоганн Франсуа (1800-1878), офицер Генерального штаба Российской империи, генерал-майор, исследователь истории коренных народов Кавказа. С 1830 по 1832 гг. проходил службу в Отдельном Кавказском корпусе, принимал участие в экспедициях за Кубань в 1830-1831 гг. Собрал богатый этнографический материал о жизни горских народов. В 1834 г. представляет в Военное министерство свое исследование «Описание Кавказа» в 3т. По приказу военного ведомства рукопись хранилась в архиве министерства под грифом «совершенно секретно» и могла быть использована только офицерами Генерального штаба // Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917г. Краснодар, 1917. С.61-62.

² Шарданов Б. Черкесы (Забыаемый народ)// Кубань. 1906. № 117.; Хаджимуков Т. Народы Западного Кавказа (по неизданным запискам природного бжедуга князя Хаджимукова)//Кавказский сборник. Тифлис, 1910. Т.30.; Сиухов С. Этнографические наброски// Кубанский казачий листок. Екатеринодар, 1913. 22 июня. № 454.; Его же. Не меч, а мир // Сафербий Сиухов-адыгский просветитель. Майкоп, 1991.; Его же. Черкесы-Адыге //Известия ОЛИКО. Краснодар, 1922. Вып.5 (Юбилейный) и др.

³ Ленин В. И. Развитие капитализма в России // Полн. собр. соч. Т.3. М., 1975.; Его же. Капитализм в сельском хозяйстве// Там же. Т.4. // Там же. Т.17.; Его же. Аграрный вопрос в России к концу XIX в. и др.

пореформенное развитие страны, попали в сферу исследовательского интереса. Анализируя проблему развития капитализма «вширь», В.И. Ленин разработал основные методологические принципы изучения хозяйственной эволюции национальных окраин, по его мнению, являвшихся объектом экономического «завоевания» со стороны российского капитализма.

Интерес к проблемам, обозначенным В.И. Лениным, наметился в советской историографии уже в первые годы Советской власти. Он был обусловлен двумя важными обстоятельствами. Во-первых, исследователи пытались на основе применения марксистско-ленинской методологии разобраться в чрезвычайно сложной системе социальных отношений. Во-вторых, решительно отмежевываясь от оценки дворянско-буржуазной историографии уровня социально-экономического развития горских народов, они выявляли наличие благоприятных условий для восприятия лозунгов Октябрьской революции в изучаемом регионе.

Отправной точкой, от которой отталкивались исследователи 20 – 30-х гг. в оценке социально-экономического развития горских народов Северного Кавказа рассматриваемого периода, является резолюция X съезда РКП(б) «Об очередных задачах партии в национальном вопросе»¹. Акцентирование внимания на проблемах восстановления народного хозяйства привело к появлению работ, исследующих социально-экономический уклад жизни горцев в процессе их исторического развития². Это объяснялось необходимостью, по словам В.И. Ленина, строгого учета особенностей развития горских народов при проведении в жизнь политики партии, принятии тех или иных решений. Имело место существование обществ, занимавшихся вопросами изучения отдельных регионов и народов Северного

¹ В этой резолюции говорилось о горцах Северного Кавказа, были перечислены семь горских народностей, «не успевших пройти капиталистическое развитие, не имеющих или почти не имеющих своего промышленного пролетариата, сохранивших в большинстве случаев скотоводческое хозяйство и патриархально-родовой быт (Киргизы, таджики, узбеки, чеченцы, дагестанцы, Северный Кавказ)». См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов. М., 1970. Т.2. С. 252. Некоторые исследователи восприняли это положение слишком прямолинейно и пытались переносить на история развития всех северокавказских народов.

² Пономарев А.А. Сельскохозяйственные районы Дона, Северного Кавказа, Черноморья и Дагестана (по материалам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917г.). Ростов н/Д, 1924.; Малигонов А.А. Краткий географический очерк сельского хозяйства на Кубани в связи с его эволюцией. Краснодар, 1923.; Кулиш И. Расслоение кубанского казачества в конце XIX в. и начале XXв.//Труды Кубанского педагогического института. Краснодар, 1930. Т.1.; Фадеев А.В. Убыхи в освободительном движении на Западном Кавказе// Исторический сборник. М.-Л. 1935..№4 и др.

Кавказа, в результате чего были выпущены ряд исследований историко-этнографического плана¹.

Для второго этапа историографии характерны малочисленность работ, относительная бедность источниковой базы и отсутствие комплексного анализа фактов и явлений, широких обобщений и аргументированных выводов, а также связь в известной мере с точкой зрения дореволюционной историографией на характер и сущность социально-экономических отношений².

Третий этап охватывает 50 – 70-е гг. Именно в этот период произошли качественные и количественные изменения в исторической науке на Северном Кавказе, в составе и росте профессионального уровня ученых – историков. Ими был собран и проанализирован обширный материал по истории развития капиталистических отношений на территории Северо-Западного Кавказа в пореформенный период³.

Из работ, вышедших во второй половине 50–60-х гг., важное теоретико-методологическое значение имеют исследования А.В. Фадеева, Т.Х. Кумыкова, Ф.П. Тройно⁴, в которых авторы попытались раскрыть особенности формирования и развития капитализма на Северном Кавказе, установить соотношение влияния российского

¹ Сиюхов С. Черкесы –Адыги (Историко-бытовой набросок)// Извест. ОЛИКО. Краснодар, 1922. Вып.7.; Алиев У., Городецкий Б., Сиухов С. Адыгея /Адыгейско-Черкесская автономная область / историко –этнографический и культурно-экономический очерк. – Ростов н/Д., 1927.; Дубровин Н. Черкесы (Адыги). Краснодар, изд-во об-ва изучения Адыг. автономной области. 1927.; Люлье Л. Черкесия, материалы для изучения истории черкесского народа. Краснодар, 1927.; Его же. О натухайцах, шапсугах, абадзегах. Краснодар, 1927.; Месяц С.И. Население и землепользование //Труды по естественнoисторическому и экономическому обследованию Кабарды. Воронеж,1928.Т. 2.; Пожидаев В.П. Хозяйственный быт Кабарды // Там же. Воронеж, 1928. Т.3.; Христианович В.П. Сельскохозяйственные районы Кабарды // Там же. Воронеж, 1928. Т.3 и др.

² Объяснялось это тем, что часть авторов этого периода историографии проблемы (Дубровин Н., Алиев У., Городецкий Б. и др.) начинали свою научную деятельность в дореволюционный период и в их работах на данном этапе разработки проблемы прослеживаются определенные аналогии с их работами в дореволюционный период.

³ Карнаухова Е.С. Размещение сельского хозяйства России в период капитализма (1860-1914). Москва, 1951.; Гальцев В.С. Социально-экономическое и культурное развитие народов Северного Кавказа в 70-80-х гг. XIX в. // Вопросы истории. 1954. №10.; Его же. Перестройка системы колониального господства на Северном Кавказе в 1860-1870 гг. // Извест. Сев.-Осет. НИИ языка, литературы, истории. Орджоникидзе, 1956. Т.18 и др.

⁴ Фадеев А.В. Вовлечение Северного Кавказа в экономическую систему пореформенной России (к проблеме развития капитализма вширь) // История СССР. 1959. №6.; Его же. Формирование земледельческого капитализма на Северном Кавказе в пореформенный период // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1959. М., 1961.; Кумыков Т.Х. Вовлечение Северного Кавказа во всероссийский рынок. Нальчик, 1962.; Тройно Ф.П. Экономическое и культурное развитие горских народов Северного Кавказа в составе России (вторая половина XIXв.) Дис... канд. ист. наук. Ставрополь, 1966 и др.

капитализма и внутренних социально-экономических условий на этот процесс. Эти труды объединяет общая методологическая черта – признание процесса экономического «завоевания» капитализмом территорий народов Северного Кавказа. По их мнению, недостаточная интенсивность его была обусловлена сохранением, с одной стороны, крепостнических пережитков и патриархально-родовых обычаев и, с другой – наличием искусственных преград проникновению капитализма, создаваемых царской администрацией, прежде всего культивированием военно-феодалных методов эксплуатации населения.

Свое дальнейшее историографическое рассмотрение проблема получила в исследованиях А.Д. Бесленеева, Б.М.Джимова, В.П. Крикунова, В. Н. Ратушняк¹. Авторы сконцентрировали внимание на комплексе вопросов, связанных с определением тенденций социально-экономического развития региона.

Четвертый, современный этап историографии, для которого характерны попытки обобщения и синтеза, приходится на 80–90-е гг. XXв. Для этого времени характерно не только возрастание интереса к проблеме, но и появление «нового взгляда», складывание оригинальных подходов, нашедших свое отражение в ряде диссертационных исследований, серии статей и монографий².

¹ Бесленеев А.Д. Развитие сельского хозяйства в горских районах Кубанской области в пореформенный период (1868-1900): Автореф. дис... канд. ист.наук. Нальчик, 1973.;

Ратушняк В.Н. Землевание горцев Кубанской области в 70-х –90-х гг. XIX в. // Учен. зап. Кавказ. ун-та. III. 1971. Т.13.; Его же. К вопросу развития сельского хозяйства горцев Кубанской области (пореформенный период) // Из истории сельского хозяйства Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1971.; Джимов Б.М. Антифеодалная борьба адыгейских крестьян в пореформенные годы XIX в. // Ученые записки Адыг. НИИ. Майкоп, 1970.Т.11.;Его же. Из истории крестьянской реформы и классовой борьбы в Адыгее в 60-х-70-х гг. XIX в. // Ученые записки Адыг. НИИ. Майкоп, 1971. Т.13.; Его же. Социально-экономическое положение и классовая борьба трудящихся в пореформенное время // Ученые записки Адыг. НИИ. Майкоп, 1974. Т.18.; Его же. Крестьянское движение в Адыгее в XIX в. (до 1870г.). Майкоп, 1976.; Крикунов В.П. Некоторые вопросы изучения хозяйства горцев, крестьян и казаков (по данным военно-конских переписей 1891-1903гг.) // Изв. СКНЦ ВШ. Общественные науки. 1976. №3.;Его же. Очерки социально-экономического развития Дона и Северного Кавказа в 60-е-90-е гг. XIX в. Грозный, 1973.; Ратушняк В.Н. К вопросу о земельных отношениях в горском ауле Кубанской области в период капитализма //Сб. статей по истории Адыгеи. Вып.1.Майкоп, 1977.; Его же. Вхождение Северо-Западного Кавказа в состав России и его капиталистическое развитие. Краснодар, 1978 и др.

² Трехбратов Б.А. К истории возникновения торгового табаководства на Северном Кавказе // Известия СКНЦВШ. Общественные науки. Ростов н/Д, 1982. №1.; Громов В.П. Развитие степного Предкавказья в последней четверти XVIII в.– первой половине XIX в. Дис...канд. ист. наук. Ростов н/Д, 1983.; Тройно Ф.П. Поземельные отношения у горских народов Северного Кавказа в начале пореформенного периода до 1917г.) Дис. ...д-ра ист. наук. М., 1984.; Джимов Б.М. Социально-экономические отношения и классовая борьба на Западном Кавказе. 1867-1917гг. Дис. ...д-ра ист. наук. Тбилиси, 1986.;Его же. Социально-экономическое и политическое положение

Отличительной особенностью этого этапа историографии является попытка обобщить накопленные знания, проследить пути дальнейшего изучения вопроса, выразившаяся в создании специальных, коллективных монографий и историографических исследований¹.

Результатом столь интенсивного изучения проблемы социально – экономической эволюции народов Северного Кавказа, в связи с их вовлечением в экономическое поле России, явилась острая теоретико-методологическая дискуссия, развернувшаяся на страницах журнала «История СССР»², которая выявила действительный уровень развития современного кавказоведения и очертила круг вопросов, нуждающихся в своем дальнейшем теоретическом осмыслении.

Проведенный историографический анализ предоставил возможность очертить новые контуры проблемы и способствовал концентрации изучения на недостаточно исследованных моментах этого процесса. Параллельно предпринимались попытки критического переосмысления сложившихся в отечественном кавказоведении теоретических подходов по вопросам взаимодействия двух социальных систем (северокавказской и российской), что позволило варьировать содержание традиционных исследовательских схем. Их сопоставление позволило выявить спектр проблем на сегодняшний день, нуждающихся в дальнейшем историографическом осмыслении:

адыгов в XIX в. Майкоп, 1986.; Невская В.П. Сельская община у горских народов Северного Кавказа (конец XVIIIв.-начало XX в.)// Проблемы общественной жизни и быта народов Северного Кавказа в дореволюционный период. Ставрополь,1985; Ратушняк В.Н. Сельскохозяйственное производство Северного Кавказа в конце XIX-начале XXв. Ростов н/Д, 1989 и др.

¹ История народов Северного Кавказа /конец XVIII –1917г./ М., 1988. Т.2.; Крестьянство Северного Кавказа и Дона в период капитализма. Ростов н/Д, 1990.; Ратушняк В.Н. Советская историография аграрно-капиталистической эволюции Северного Кавказа // История и историки. – М., 1982.; Матющенко П.П., Труханович А.П. Аграрный вопрос на Кубани во второй половине XIX –нач. XXв. в советской историографии //Источники и историография аграрной истории Северного Кавказа. Ставрополь, 1983.; Невская В.П. Проблемы сельской общины у горских народов Северного Кавказа в советском кавказоведении // Известия СКНЦ ВШ. Общественные науки. 1985. № 1.; Виноградов В.Б. Россия и Северный Кавказ (Обзор литературы за 1976-1985 гг.) // История СССР. 1987.№3.; Кузьминов П.А. Аграрно-крестьянская реформа на Северном Кавказе в оценках современников // Вопросы истории и историографии Северного Кавказа: (Доревол. период). Нальчик, 1989 и др.

² Ортабаев Б.Х. Социально-экономические отношения у горских народов Северного Кавказа в конце XIX-начале XX в. в советской историографии // История СССР. 1984. № 2. С. 98-112.; Ратушняк В.Н. Нерешенные вопросы социально-экономической эволюции народов Северного Кавказа в конце XIX- начале XX в. (некоторые итоги и перспективы исследования) // История СССР. 1990. №6. С. 110-123.

вхождение региона в экономическую систему Российской империи; возможности и характере реализации реформ после окончания Кавказской войны; изменения, происходившие в общественном строе горцев накануне реформ, в ходе и после их осуществления; вопрос прогрессивных последствий реформ; исследования процесса стадийного развития капитализма в сельском хозяйстве региона, его специфических особенностей; эволюции происходившей внутри сельской общины, влияние развития арендных отношений и земельной реформы на нее.

Процесс дальнейшего углубленного исследования, изменений, происходивших в социально-экономической структуре горских народов Северного Кавказа в пореформенный период, по-видимому, может стать перспективным при всестороннем сравнительно- историческом изучении (включая исторические параллели с другими регионами страны, так как пореформенное развитие Северного Кавказа является составной частью исторического «поля» реформ всей Российской империи) всех его административных, национальных и экономических районов под общим углом зрения развития капитализма в регионе. При реализации исследовательских возможностей целесообразно сосредоточить усилия на вертикальном (хронологическом) и горизонтальном (географическом) анализе аграрно-экономической колонизации края, на выявлении роли и соотношения различных видов капитала (торгово-ростовщического и предпринимательского), степени распространения наемного труда и различных его форм, интенсификации земледельческого производства.

Во второй главе «Реформы 60-70-х гг. XIX в. на Северо-Западном Кавказе: характер и особенности» исследуется процесс планирования, подготовки и хода проведения крупномасштабных преобразований на территории Северо-Западного Кавказа. После окончания Кавказской войны в 1864 г. царизму предстояло экономически и юридически закрепить новое территориальное приращение путем проведения земельных, социальных и административных преобразований. Они включали в себя как административные меры, имевшие целью приспособить управление окраиной к интересам российского самодержавия, так и экономические, в первую очередь – аграрные, для более быстрого экономического освоения территории.

Главной дискуссионной проблемой периода начала реализации реформ стал вопрос о наличии у горцев Северо-Западного Кавказа высших сословий. Столь подробное обращение к проблеме их существования у горцев Северо-Западного Кавказа и стремление царской администрацией к ее быстрейшему разрешению объясняется тем, что именно этот фактор стал отправной точкой при реализации реформ в другом вопросе – поземельном. В горском обществе, на момент начала проведения реформ, налицо было существование трех

форм собственности: феодальной, общинной и мелко-крестьянской¹, такое сочетание форм собственности, как справедливо указал Фадеев А.В., свидетельствовало о незавершенности процесса феодализации².

В результате проведенных преобразований 60-70-хх гг. XIX в., жизнь горского аульного общества стала строго контролироваться администрацией и не должна была выходить за рамки выданных ею предписаний. Благодаря созданным на местах органам, военно-административный аппарат Кубанской области получал возможность следить за каждым жителем и предупреждать возникновение различных недовольств со стороны горцев. Реформы, проведенные на выгодных для феодалов условиях, еще более закабалили горских крестьян, они получили земли гораздо меньшее количество, чем имели до своего освобождения. Основная масса крестьян превратилась во временнообязанных, они вынуждены были отдавать помещикам солидный процент продукции, получаемой от занятия земледелием и скотоводством.

Преобразования, проведенные на Северо-Западном Кавказе, не разрешили задачи окончательной ликвидации феодально-крепостнических порядков, но в горских аулах они освободили крестьян не только от крепостной зависимости, но и разрушили натуральную замкнутость аульного общества, облегчили проникновение туда капиталистических отношений, вовлекли Северо-Западный Кавказ в общее русло экономического развития страны. Следовательно, двойственный и противоречивый характер реформ, в историческом контексте развития народов региона, носил прогрессивный характер. Их проведение аккумулировало процесс развития в регионе и, особенно в среде горского населения капиталистических тенденций.

Третья глава «Интеграция Северо-Западного Кавказа в единое экономическое пространство России во второй половине XIX в.». В основе экономического освоения Северо-Западного Кавказа лежала официальная правительственная политика, которая отличалась определенной непоследовательностью. С одной стороны, правящие

¹ Наличие немногочисленной прослойки огов (категория феодально-зависимого населения, встречаемая в русских источниках, как «задворные» или «оборочные») говорит о том, что в дореформенный период имела место мелкокрестьянская собственность. В течении первой половины XIX в. позиции мелкокрестьянской индивидуальной собственности укреплялись за счет расслоения тфокотлей (вольные земледельцы), которые путем периодического предела общинных земельных владений добивались более или менее самостоятельного хозяйствования. Процесс феодализации шел отчасти за счет этих мелкокрестьянских собственников-тфокотлей и огов, которые превращались в одну из прослоек эксплуатируемого класса общества.

² Фадеев А.В.К вопросу об уровне экономического развития кавказских горцев к середине XIX в. // Исторические записки. 1959. №1. С. 70.

круги страны рассматривали регион как свою колонию, в которой не следовало бы допустить развития местной промышленности, или, в крайнем случае, она должна была строго ограничиваться первичной обработкой сырьевых материалов. С другой – стремление царизма объединить этот регион с империей, невозможно было довести до конца, не развивая местной экономики и промышленности.

В таких условиях на Северо-Западном Кавказе впервые начинает зарождаться местная промышленность, появляются предприятия по технической обработке продуктов сельского хозяйства, горнодобывающей и перерабатывающей промышленности. По сути дела, эта сторона экономического «завоевания» региона, а не превращение его в пассивный придаток метрополии, явилась позитивным фактором, во многом предопределившим перспективы исторического развития местных народов. Отмечая процесс развития промышленности в регионе, следует подчеркнуть, что абсолютное большинство предприятий было представлено заведениями кустарного типа. Развитие промышленности характеризовалось большими скачками и спадами, что было обусловлено как колониальной политикой царизма, так и особенностями исторического развития народов региона.

Наиболее заметно капиталистические отношения развивались в сельском хозяйстве. Этому благоприятствовали два обстоятельства: относительная слабость крепостнических традиций в аграрном строе колонизируемых районов и наличие крупных рынков найма рабочей силы, благодаря огромному притоку иногородних крестьян. Все это привело к началу формирования на Северо-Западном Кавказе земледельческого капитализма. Причем вовлечение сельских земледельцев в товарно-денежные отношения способствовало и развитию промышленности. Безусловно, уровень экономического развития региона не был внутренне однороден. Определенные исторические предпосылки, менее благоприятные почвенно-географические условия, отсутствие железных дорог и воднотранспортных артерий, оторванность от промышленных центров и морских портов не могли не сказаться на интенсивности уровня капиталистического развития Закубанья, где преимущественно находились горские селения. И все же даже в самых отдаленных районах края развивающийся капитализм неуклонно завоевывал все новые и новые позиции.

Особенность социальных отношений у горских народов региона заключалась в том, что имущественное неравенство к концу XIX в., не смотря на все предпосылки, не развилось еще до вполне сложившихся капиталистических отношений. Процесс образования сельской буржуазии и других классов буржуазного общества еще только проходил первые этапы. Расслоение крестьянства не дошло

еще до его разложения. Развитие капиталистических отношений сдерживалось сильными феодально-патриархальными пережитками.

Анализируя внутреннее расслоение горской общины в пореформенный период, необходимо отметить, что темпы этого процесса были не у всех горских народов равномерны. Наиболее интенсивными темпы расслоения сельской общины были у тех горских народов, которые имели наименее замкнутый характер экономики, занимались торговым земледелием и скотоводством, то есть постепенно вовлекались в единый внутрироссийский рынок.

В горских общинах пореформенного периода пережитки феодальных и дофеодальных отношений были значительно сильнее, чем в казачьих, и тем более в крестьянских. Но на фоне этих патриархальных отношений развивались новые экономические и общественные связи. Родовая собственность была уже вытеснена индивидуальной собственностью отдельных семей, резко отличавшейся по количеству земли и скота. Имущественное и социальное расслоение, значительное уже к середине XIX в., когда в руках феодальной верхушки сосредоточились огромные земельные владения и тысячные стада скота, еще более усилилось в пореформенный период, когда появилась новая верхушка, состоявшая из кулаков и сельской администрации. В руки этой кулацкой верхушки переходили постепенно земли многих феодальных владельцев, не сумевших приспособиться к новым методам хозяйствования, а также крестьянские земли за счет экспроприации общинных угодий, бегенды и других форм заклада земли обедневшими общинниками.

К началу XX в. у горских народов Северо-Западного Кавказа происходила социальная дифференциация в среде крестьянства, складывались полярные классы—феодально-помещичья и кулацкая верхушка, с одной стороны, и сельская крестьянская беднота, с другой. Используя свои экономические и политические привилегии, господствующая верхушка деревни при всемерной поддержке царских властей усиливала капиталистический и феодально-крепостнический гнет. На этой основе происходило дальнейшее разорение всех слоев трудового крестьянства, выделение сельской бедноты — батраков, отходников, пополнявших армию наемных рабочих. Не находя выхода из тяжелого экономического и политического положения, русское и горское трудовое крестьянство все больше становилось в оппозицию к своим богатым, а также царским властям, выступавшим в их поддержку. Создавалась ситуация, при которой обострялись противоречия между помещичье-кулацкими верхами и бедняцко-середняцкими слоями крестьянства.

В регионе сложились два основных направления в развитии земельной аренды: крупная предпринимательская аренда, на основе которой создавались скотоводство и земельное хозяйство

фермерского типа, в основе которого лежало торговое земледелие и мелкотоварная и продовольственная аренда, преимущественно крестьян-субарендаторов. Эволюция земельной аренды выражалась в развитии ее капиталистических форм при значительном сохранении полукрепостнической аренды.

Сосредоточив в своих руках огромные пространства лучшей земли, дворянство стало возрождать свои дореформенные порядки. Помещик становился полновластной, неприкосновенной личностью, хозяином общины и общинной земли. В горских обществах сохранились кабальные виды издольщины, при которой бедные крестьяне обрабатывали земли зажиточных крестьян и бывших феодальных владельцев или, вступая в товарищества с зажиточными крестьянами для совместной аренды земли, несли всю тяжесть аренды не себе. Острый земельный голод заставлял крестьян арендовать землю у помещиков на очень тяжелых условиях, аренда помогала прикрепить безземельных крестьян для работы на помещика.

В заключении подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы. В процессе работы над проблемой диссертационного исследования предпринимались попытки критического переосмысления сложившихся теоретических подходов, позволившие отойти от традиционной исследовательской схемы, сосредоточить внимание на изучении проблемы как многогранного явления, сфокусировавшего в себе широкий спектр проблем: от геополитических концепций до практического воплощения процесса вхождения Северо-Западного Кавказа в состав Российской империи, выразившегося в проведении крупномасштабных преобразований, охвативших все сферы жизни населения региона.

XIX в. на Северном Кавказе – это период, главным содержанием которого был сложный и драматический процесс взаимодействия двух социальных систем (северокавказской и российской), в ходе которого первая разрушилась в той степени, которая обеспечивала ее подчинение второй сложившейся господствующей системой. Вследствие территориальной экспансии России, происходит надлом региональной этносоциальной системы. Положение усугублялось тем, что стадии кризиса традиционных общественных институтов северокавказского социума совпали с колониальной политикой царской России, т.е. внутреннее разложение системы дополнилось и усилилось внешним воздействием, войной и агрессией со стороны более сильного государства, что поставило на грань исчезновения отдельные этнические образования. Во второй половине XIX в. продолжилось дальнейшее интегрирование северокавказских народов в единое российское этносоциальное пространство. Наблюдался процесс медленного, но постепенного нивелирования различий между традиционной региональной этносоциальной

системой и господствующей общеимперской. Преобладающей тенденцией становится унификация форм функционирования местной власти и управления.

Процесс вхождения Северо-Западного Кавказа в социально-экономическую и политическую структуру Российской империи был определяющим событием для развития региона в XIX в. Устремления царского правительства на быстрое вовлечение региона в структуру Российской империи обусловили появление двух основных направлений, в рамках которых процесс интеграции получил бы наиболее эффективное развитие. Первое вообрало в себя особенности политико-административных преобразований, которые преследовали две цели: упрощение многоступенчатой и громоздкой системы управления, сложившейся до окончания Кавказской войны и упорядочение территориальных границ, подведомственных конкретным юридическим лицам. Особенностью нового административного устройства стал его военно-колониальный характер. Главами округов назначались не гражданские лица, а армейские офицеры. Достижение целей политико-административных преобразований способствовало созданию той платформы, опираясь на которую местные чиновники приступили к реализации второго направления - экономического.

Главной задачей вставшей пред царскими чиновниками при проведении экономических преобразований стало разрешение, как и в России, аграрного вопроса. Половинчатый характер его разрешения был обусловлен тем обстоятельством, что правительство проявило неспособность в радикальном решении ряда проблем: вопросе иногородних, о прогрессирующем расслоении северокавказского казачества, горском вопросе. Под воздействием этих и других обстоятельств реформирование главной экономической отрасли региона - сельского хозяйства, приобрело затяжной характер. Деятельность правительства и местной администрации отражала политику маневрирования, поиска мер для выхода из усиливающегося аграрного кризиса. Осуществленные преобразования были проведены в интересах казачьих верхов, царского военно-административного аппарата и местной феодальной знати. Царские власти в полной мере воспользовались представившейся им возможностью и создали из местной знати, по существу – новый класс, который стал опорой их политики на Северо-Западном Кавказе.

Таким образом, в пореформенный период по мере роста производительного населения происходило дальнейшее экономическое освоение региона, развитие традиционных направлений в скотоводстве, становление товарного земледелия как приоритетной отрасли сельского хозяйства. Экономическая эволюция края происходила в условиях утверждающихся капиталистических отношений. Лучшим подтверждением этого были наметившаяся

специализация земледелия, рост товарности сельскохозяйственной продукции, социально-экономическое расслоение в среде казаков, иногородних крестьян и горского населения. Анализ процесса развития промышленности в горских районах показал, что абсолютное большинство предприятий было представлено заведениями кустарного типа. Развитие промышленности характеризовалось большими скачками и спадами, что было обусловлено как колониальной политикой царизма, так и особенностями исторического развития народов региона.

В целом, проведенные на Северо-Западном Кавказе преобразования явились важным шагом на пути ломки старых феодальных укладов и проникновения в регион новых капиталистических форм хозяйствования. Реформы подорвали основы патриархально-феодальных отношений, хотя остаток последних и продолжал сохраняться в пореформенный период, способствовали втягиванию местного населения в систему всероссийского рынка. После отмены крепостного права сельское хозяйство региона начинает приобретать товарное направление, экономические связи народов Северо-Западного Кавказа с Центральной Россией усиливаются, расширяются культурные связи с русским и другими народами России. Подводя общий итог, можно утверждать, что какой бы незавершенный характер не носили бы реформы, какими бы половинчатыми не были их результаты, все же они определили во многом перспективы исторического развития всего края.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Аграрные преобразования на территории Северо-Западного Кавказа в пореформенный период: историографический аспект // Труды докторантов, аспирантов и соискателей. Майкоп, 2000. Ч. 1. С. 116-124.

2. Психологическая философия: историко-философские корни и философско-исторические перспективы // АВ ОВО. Майкоп, 2000. №1. С. 12-24.

3. Северный Кавказ в системе геополитических координат XIX в.: общие подходы // Вопросы теории и методологии истории. Майкоп, 2001. Вып. 3. С. 19-24.

4. Колонизация в контексте исторической парадигмы России // Диалоги с прошлым: Исторический журнал. 2001. №2. (в печати)

2-

Тлепцок Руслан Асланович

**Вхождение Северо-Западного Кавказа
в социально-экономическую и политическую структуру Российской империи
(пореформенный период)**

Автореферат

Сдано в набор 19.11.2001 г. Подписано в печать 20.11.2001 г. Бумага писчая №1. Гарнитура Arial.
Формат 60х84/16. Тираж 100 экз. Зак. 130.

Адыгейский государственный университет. 385000, г. Майкоп, ул. Университетская, 208.
Лицензия ЛР № 020064 от 21.02.97, ЛГД № 10-6 от 17.02.99.